ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'371

О.В. Авраменко, Е.А. Юрина

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 18-18-00194 «Образная система русского языка в полидискурсивном пространстве современных коммуникаций» (2018–2020 гг.).

Описываются особенности языкового и текстового воплощения метафорических образов хлебобулочных изделий в русской и английской лингвокультурах. Рассматриваются явления и ситуации, которые метафорически характеризуются посредством образов хлебобулочных изделий. Выявляются универсальные и культурно-специфические основания метафорического переосмысления кулинарных изделий данной группы в русском и английском языках.

Ключевые слова: образная лексика; фразеология; когнитивная метафора; гастрономическая метафора; лингвокультура.

Введение

Метафорологические исследования составляют одно из активно развивающихся направлений современной лингвистики. Семасиологические и лингвостилистические аспекты изучения метафоры на современном этапе получили новый импульс развития на базе когнитивной теории, в рамках которой метафора рассматривается как основной механизм образного мышления [1]. Проблема отражения образной интерпретации представлений о мире в языке исследовалась в различных направлениях концептуальной теории метафоры (Conceptual Metaphor Theory) и теории понимания образного языка (Figurative Language Understanding), которые представлены в работах таких зарубежных исследователей, как Д. Лакофф и М. Джонсон [1], Р. Гиббс [2], Э. Ортони [3], Р. Гиора [4], С. Глакберг [5], М. Лизенберг [6], Ж. Фоконье и М. Тернер [7], Нинг Ю [8], В. Эванс [9], а также в работах российских ученых, посвященных исследованию метафоры в когнитивном и семасиологическом аспекте, таких как А.Н. Баранов [10], Н.А. Мишанкина [11], З.И. Резанова [12], В.Н. Телия [13], А.П. Чудинов [14].

Вслед за разработчиками когнитивного направления, метафора понимается не только как творческое и поэтическое средство выражения мысли, «не просто как декоративный аспект языка, а как фундаментальная схема, по которой люди осмысливают мир и их собственную деятельность»¹ [2. С. 3]. В современных работах, помимо анализа отдельно взятых лингвистических примеров, большое внимание уделяется исследованию контекстуальных и метаязыковых факторов, которые определяют использование и понимание метафоры как дискурсивного феномена [5, 6].

В поле анализа попадают такие факторы возникновения метафор, как мышление, физиология и культура, а также различные способы выражения метафоры через язык, искусство и музыку, что обусловлено взаимодействием телесного и социокультурного опыта в процессах метафорической концептуализации представлений о мире [8]. По мнению Ю. Нинг, «потенциально тело является универсальным источником для возникновения метафор», в то время как «культу-

ра функционирует как фильтр, который отбирает аспекты сенсомоторного опыта и соединяет их с субъективным опытом и суждениями для метафорических отображений (metaphor mapping)» [8. С. 249]; другими словами – метафоры реализуются через культурное окружение.

В рамках теории образного строя языка [15–17], методологические положения которой лежат в основе нашего исследования, различные языковые средства репрезентации концептуальных метафор исследуются в когнитивном и семасиологическом аспектах как системно организованное множество языковых единиц, транслирующих определенный метафорический образ или группу образов; разрабатывается полевой концептно-ориентированный подход к анализу определенных фрагментов образной системы [17–20].

Объектом современных когнитивных исследований являются средства языковой репрезентации определенных концептуальных метафор и метафорических моделей, которые формируют тот или иной код культуры, например телесная метафора [21], метафора дерева [22], метафора возраста [23], зооморфная метафора [24, 25], вегетативная метафора [26] и др. В этом ряду стоят работы, посвященные анализу гастрономической метафоры, основанной на образах явлений гастрономической сферы, которая изучается в когнитивном [27, 28], культурологическом [29–31] и сопоставительном аспектах на материале русского и английского [32], русского и французского [33], русского и итальянского [34], русского, английского и немецкого [31], русского, английского и итальянского языков [35]. Пищевая метафора широко исследуется представителями томской лингвистической школы в лингвокультурологическом [16, 19], структурно-семантическом и аксиологическом [36], лексикографическом [37] и когнитивном аспектах [20]. Максимально полный состав образных средств русского языка, мотивированных номинациями продуктов питания, блюд, процессов приготовления и поглощения, а также субъектами приготовления и кормления, описан в «Словаре русской пищевой метафоры» [38, 39].

В данной статье представлено сопоставительное исследование фрагментов образных систем русского

и английского языков, отражающих метафорическое переосмысление образов хлебобулочных изделий. Материалом послужили образные слова и выражения, метафорически мотивированные наименования изделий из теста (104 в русском и 69 в английском языках), например, *блин / pancake* 'об округлых плоских предметах', *слоёный / слоистый пирог* 'социальное явление, включающее несколько составляющих его частей, подобных слоям пирога', *pie in the sky* «пирог в небе» 'о желаемом событии, которое вряд ли случится'. Выбор данной тематической группы обусловлен большим количеством материала, который отобран не только из опубликованных толковых и фразеологических словарей, но и по данным корпусного исследования, свидетельствующего об активном функционировании этих метафорических образов в речи современных носителей русского и английского языков (167 русских и 109 английских контекстов). Множество лингвистических репрезентаций образов хлебобулочных изделий обусловлено большим разнообразием данного вида продуктов в гастрономических традициях, их образно-символическим переосмыслением в традиционных народных культурах (фольклоре, верованиях, обрядах, ритуалах), устойчивостью этих аналогий в мышлении современного человека, что регулярно проявляется в дискурсивных практиках.

Источником русского лексического и фразеологического материала послужил «Словарь русской пищевой метафоры» [38, 39], а англоязычные единицы были выбраны из онлайн-словаря «The Free dictionary by Farlex» [40]. Данные образные средства русского и английского языков анализировались в их современных контекстных реализациях, представленных во фрагментах художественных и публицистических произведений, созданных в период с 1990 г. по настоящее время. Дискурсивный материал собран из контекстных баз Национального корпуса русского языка [41] и корпуса Глобального английского языка на веб-основе [42].

Привлечение корпусных данных определяет **новизну** предпринятого исследования, поскольку в работах предшественников сопоставительный анализ пищевой метафоры русского и английского языков проводился только на базе данных словарей в отрыве от реального современного дискурса. В процессе нашего исследования было обнаружено, что многочисленные образные слова и выражения, которые зафиксированы в англоязычных толковых и фразеологических словарях, не встречаются в корпусе современного английского языка, поэтому к исследованию привлекались только те образные единицы английского языка, которые активно функционируют в дискурсивных практиках с 1990 г. Кроме того, впервые в анализе применяется методика, синтезирующая системно-структурный и когнитивный подходы, которая позволяет проводить сопоставление на уровне соотносительных фрагментов образных систем двух языков, в то время как ранее сопоставлялись отдельные лексические / фразеологические единицы [32] либо различные средства реализации метафорических моделей с фиксированной сферой-мишенью [30].

Целью представленного в статье исследования является изучение и описание особенностей языкового и текстового воплощения метафорических образов хлебобулочных изделий в русской и английской лингвокультурах, моделирование данных фрагментов образных систем сопоставляемых языков, выявление универсальных и культурно-специфических аспектов метафорической интерпретации кулинарных изделий данной группы. Рассматриваются различные качества изделий из теста, которые подлежат метафоризации, а также описываются сферы-мишени, явления которых наделяются образной характеристикой по аналогии с хлебобулочными изделиями и их свойствами.

Применяются методы сопоставительной лексикологии (семасиологии), когнитивного метафорического моделирования, корпусного исследования и лингвокультурологического комментирования. Методика описания метафорического функционирования образов хлебобулочных изделий включает следующие процедуры: 1. Анализ семантики, внутренней формы и дискурсивного функционирования отобранных метафор, сравнений и фразеологических единиц, мотивированных наименованиями хлебобулочных изделий; 2. Выявление оснований метафорических проекций образов хлебобулочных изделий на различные явления окружающей действительности и внутреннего мира человека. 3. Определение сфер-мишеней, подлежащих метафорической интерпретации через образы хлебобулочных изделий. 4. Выявление универсальных и культуроспецифических черт метафоризации хлебобулочных изделий в русской и английской лингвокультурах.

Основная часть

Парадигмы образов хлебобулочных изделий. В земледельческих культурах хлебобулочные изделия составляют основу рациона, а процессы их поглощения и приготовления занимают очень важное место в повседневной жизни человека и хозяйственно-экономическом укладе общества. Хлеб и другие изделия из теста как феномены народных культур в единстве их материальной и духовной составляющих несут значимые символические смыслы, являются культурно маркированными элементами традиционных обрядов и ритуалов. Символика и метафорика хлеба во многом носит универсальный характер, обусловленный единством европейского происхождения и христианской культуры английского и русского народов. При этом в каждой из рассматриваемых культур существуют типичные формы и рецепты хлеба, имеются своеобразные хлебобулочные изделия, такие как пряник, баранка, крендель, каралька, калач и другие в России, пудинг (pudding) и маффин (muffin) в Великобритании, яблочный пирог (apple pie), тост (toast), пончик (doughnut) и чизкейк (cheese cake) в США.

Различные изделия из теста имеют свою историю возникновения, обрядово-ритуальное функционирование, типичный набор культурных ассоциаций, а разные признаки и свойства этих продуктов (форма, размер, структура, цвет, консистенция, вкус, темпера-

тура и др.), процессы их приготовления и поглощения служат основанием для метафорической характеристики широкого круга объектов окружающего мира и выражения эмоционально-оценочного отношения говорящего к ним. Эти культурно обусловленные смыслы закреплены в метафорической семантике образных слов, фразеологизмов, пословиц и поговорок, комплексный анализ которых может предоставить материал для сопоставления соответствующих фрагментов русской и английской языковых картин мира. За рамками нашего исследования остается анализ метафоризации образа хлеба в силу большого объема единиц его языковой репрезентации, транслирующих преимущественно библейскую символику (см. подробнее в [43, 44]). Далее рассмотрим состав единиц русского и английского языков, отражающих метафоризацию образов изделий из теста. В русском языке слова и выражения, транслирующие образы хлебобулочных изделий, мотивированы 15 наименованиями этих продуктов: *баранка* (8 образных единиц), *блин* (30), *бублик* (7), *булка* (9), *калач* (10), *каралька* (4), *кекс* (1), *коврижка* (2), *крендель* (14), *пампушка* (2), *пирог* (8), *плюшка* (4), *пончик* (2), *пышка* (1), *сухарь* (2). В английском языке 10 исходных лексем являются мотивирующими для образных номинаций: *biscuit* (7 образных единиц), *bun* (5), *cake* (11), *doughnut* (5), *dumpling* (1), *muffin* (6), *pancake* (6), *pie* (13), *pudding* (9), *toast* (5). Таким образом, в составе средств метафорической репрезентации хлебобулочных изделий рассматриваются следующие группы образных слов и выражений:

А) языковые метафоры *бублик* ‘предмет, имеющий форму кольца’ – *Гигантский бублик марсианской базы степенно вращался вокруг своей оси* (П. Михненко. Мусорщик), *cake* «торт» 1) ‘масса, большой кусок, или корка затвердевшего вещества (мыло, лед и т.п.)’ – *Mr. Howell, who had brought his visitor to the flood district, and on getting her splashed with the muddy water, had taken her to my house for a towel and a cake of soap* [Мистер Хоувелл пришел со своей посетительницей в затопленный район, и привел её забрызганную грязной водой в мой дом за полотенцем и **тортом** (куском) мыла] (The Case of Jennie Brice), 2) ‘деньги’ – *Philip Green eats more cake than the rest of us, by the look of him, and it might be the best way to make him pay his share. Pay tax, get cake* [Филип Грин ест большую часть **торта** (получает больше денег), чем все остальные из нас, по его виду, и это, возможно, лучший способ заставить его платить его долю. Заплати налоги, получи **торт** (деньги)] (Fleet street fox: Face, meet palm);

Б) собственно образные слова, т.е. «производные слова, сохраняющие метафоричность в своих исходных значениях за счет метафорического соотношения морфем» [15], *блинообразный* ‘плоский, округлой формы, напоминающий блин (о предметах, головных уборах, частях тела)’ – *Здесь были колонны и прямые, и кривые, и крученые, и витые, и спиральные, и наклонные, и приплюснутые, и косопузые, и блинообразные, и даже такие, которым не подберешь имени* (Н. Носов. Незнайка в Солнечном городе), *to be pie-eyed* «иметь глаза в виде пирогов» ‘быть пьяным’ – I

joined a group of other hacks, some already pie-eyed from the pre-lunch booze, others hungry for their first taste [Я присоединился к группе других таксистов, некоторые из них уже были **пирогоглазыми** (у которых глаза были в виде пирогов) (пьяными) от предобеденной выпивки, а другие жаждали первого глотка] (Bavaria: Finding culture in the bottom of a beer glass | Gay Star News);

В) образные сравнения *плоский как блин* 1) ‘о плоских предметах’ – *Миниатюрные электронно-счетные устройства, плоские, как блин, телевизоры, крохотные, но мощные машины, сверхлегкие, но прочные здания, изящные кружевные мосты – вот к чему идет нынешняя техника* (Л. Бобров. Полимеры и... полумеры), 2) ‘о ровном открытом пространстве, ландшафте местности’ – *Местность была плоская, как блин, и в такую погоду особо унылая...* (А. Лазарчук. Все, способные держать оружие); *as flat as a pancake* «плоский как блин» 1) ‘совершенно плоский (о местности)’ – *Also, the eastern view from my high house is blocked... no other hills available, the rest of the landscape is flat as a pancake* [Также восточный вид из моего высокого дома закрыт... никакие другие горы не видны, остальной пейзаж **плоский как блин** (ровный)] (Transit of Venus – Q&A | Science| guardian.co.uk); 2) ‘о плоских или сплюснутых предметах’ – *The lady was right, my tyre was as flat as a pancake, and there was a delightfully massive screw nestled deeply into it* [Леди была права, моя шина была **плоской, как блин**, и глубоко в нее врезался восхитительно массивный винт] (Zoella | Beauty, Fashion & Lifestyle Blog: Just my Luck);

Г) фразеологизмы, содержащие мотивирующие единицы, например *откусить кусок от пирога* ‘в ситуации конкуренции получить часть чего-л. ценного, выгодного, приносящего доходы’ – *Откусить кусок от пирога получится далеко не у всех. Чем дальше от Мексиканского залива будет находиться податель заявки, тем меньше у него шансов на то, что его требования будут признаны вескими* (Е. Басманов. Все претензии – к «зарплатному царю»); *как жареные пирожки / go / sell like hot cakes* «расходиться / продаваться как горячие торты» ‘о товарах, которые пользуются большим покупательским спросом, быстро распродаются’ – *Только теперь уже не грандиозно-противоракетное, а небольшие, аппетитные радио штучки, которые пойдут, как жареные пирожки. Первыми пирожками, доведенными до продажи, стали приемник спутникового телевидения и антирадар для автомобилистов* [Г. Горелик. Рождение дела]; *All-inclusive holidays sold like hot cakes in 2009, and tour operators are banking on their popularity continuing to boom this year* [Туры по системе **Все включено** продавались **как горячие торты** (в большом количестве) в 2009, и тур операторы, зарабатывающие деньги на их популярности, продолжают бурно развивать их в этом году] (The Crafty Traveller: How to get the best all-inclusive bargains | Mail).

Образные слова и выражения, мотивированные одной исходной номинацией, составляют мотивационно-образную парадигму, которая понимается как

«объединение мотивационно связанных образных слов и выражений, непосредственно или опосредованно мотивированных одной исходной мотивирующей лексической единицей и эксплицирующих общий метафорический образ или ряд образов» [16. С. 38]. Например, мотивационно-образная парадигма с вершиной *БУЛКА* ‘сдобное, слегка подслащенное хлебо-булочное изделие из пшеничной муки, круглой или овальной формы, выпекаемое в печи’ включает две языковые метафоры: *булка* 1) ‘полный человек (преимущественно женщина) с пышными округлыми формами’ – *Здесь его разглядела здоровая, белозубая официантка, просто сдобная булка – вот такой в девках была Ева* (В. Синицына. Муза и генерал); 2) ‘округлые, полные и мягкие части тела человека (живот, грудь, ягодицы, бедра, щеки)’ – *Вещь неприятная, мне сначала УЗИ делали. На следующий день направили на операцию. Обкололи булку новокаином* (Комментарий из чата); пять образных сравнений: *как булка* 1) ‘о круглом и румянном лице человека’ – *Однажды Пимыч познакомился с хозяйкой, маленькой упругой женщиной с румяным и круглым, как пропеченная булка, лицом* (Т. Орлова. Путь Луны); 2) ‘о полной, округлой женской фигуре’ – *Румяная и пухлая, как булка, в одной ночной сорочке (из чего следовало, что Кудинкина дома нет), Трехдюймовочка пекла блины сразу на четырех сковородках, по кругу...* (О. Некрасова. Платит последний); *как чёрствая булка* ‘о предметах, которые легко разрушаются при механическом воздействии’ – *Вот кабель, взгляните, чуть согнул – и сломался, а резина крошится, как чёрствая булка...* (В. Песков. Белые сны), *как булочка* 1) ‘о приятном, здоровом цвете кожи’ – *Вся, как булочка белая, щечки розовые, реснички уже темные* (Г. Бакланов. Разное); 2) ‘о приятном запахе’ – *Она пахнет, как мягкая булочка, ситный хлеб, и, как у голодного, голова кругом, вобрат бы в себя навечно...* (Т. Набатникова. День рождения кошки); одну фразеологическую единицу – *зарабатывать на булки с густым слоем масла* ‘зарабатывать, добывать средства к существованию’ – *На булки с густым слоем масла я зарабатывал тогда ремеслом «практикующего юриста», то есть частного детектива* (В. Скворцов. Каникулы вне закона).

Мотивационно-образная парадигма лексической единицы *bun* включает две языковые метафоры: *bun* ‘прическа, в которой волосы на голове собираются назад в тугий клубок’ – *Scraped back hair: low buns, high ponytails, I'm all about the up-do* [Волосы, туго собранные назад: низкие булочки (шишки), высокие хвосты, я очень люблю высокие прически] (Canned Fashion: Some stuff I wore), *buns* ‘ягодицы’ – *What on earth DID her sister see in him? Nah, stupid steel buns* [Что, чёрт возьми, её сестра нашла в нём? Ха, глупые стальные булочки (ягодицы)] (At the back of the hill. The girl with the awesome eyebrows), два собственно образных слова: *bunfight* «битва булок» 1) ‘чайная вечеринка’ – *But the thing that really makes my blood pressure soar is a certain Boxing Day bunfight that has become almost as traditional as cold turkey* [Но то, что действительно заставляет мое давление скакать, это некая битва булочками (чайная вечеринка) в

День подарков, которая стала почти такой же традиционной, как холодная индейка] (Hoards of hysterical girls? Must be the Next sale | Mail Online); 2) ‘спор’ – *Let's hope that the intermediary focus is on community organizations who are ready, willing and capable of doing a good job rather than another PFI-style political bunfight that wastes public money* [Будем надеяться, что промежуточный акцент делается на общественные организации, которые готовы, желают и способны выполнять хорошую работу, а не на очередной политическую битву булок (конфликт) в стиле частных финансовых инициатив, который тратит общественные деньги] (L. Bryant. E-government intermediaries need to be paid, argues IPPR); одно сравнение – *like a bun* ‘об объектах круглой и пышной формы’ – *James Corden, with his face looks like a bun, who manages to look both doleful and mischievous, to lumber around but flit across the stage as nippily as an Essex Nureyev* [Джеймс Корден, с его как булка (круглым) лицом, который может выглядеть одновременно печальным и злобным, которому тяжело двигаться, но которому удается перелетать через сцену также проворно, как Эссекский Нурiev (Lord of the Flies. One Man, Two Guvnors) и одну фразеологическую единицу – *have a bun in the oven* «иметь булку в печи» ‘быть беременным’ – *They 'feel' all the symptoms I mentioned above, hoping they have a little bun in the oven* [Они чувствуют все ранее упомянутые мной симптомы, надеясь, что у них в печке маленькая булочка (они беременны)] (How Early Can I Take a Pregnancy Test?).

Объединение метафорических единиц в мотивационно-образные парадигмы позволило определить частотность образных реализаций лексических единиц. Так, в русском языке наибольшее количество метафорических репрезентаций присуще лексеме *блин* ‘тонкая круглая лепёшка из жидкого теста, поджаренная с двух сторон на смазанной маслом или жиром сковороде’, мотивационно-образная парадигма которой включает 7 языковых метафор, 14 образных сравнений, 8 фразеологических единиц и 1 поговорку. Такая частность обусловлена тем, что блин является традиционным русским блюдом, которое имеет символическое и ритуальное значение со времен Древней Руси. Приготовление блинов всегда являлось некоторым таинством, а само блюдо использовалось в традиционных обрядах. В английском языке наибольшая метафорическая активность свойственна лексическим единицам *cake* ‘сладкое испеченное блюдо из муки, жидкости, яиц и других ингредиентов’ и *pie* ‘блюдо из теста с начинкой из фруктов, мяса, или овощей’. Стоит отметить, что лексема *cake* используется в отношении выпечки из сладкого бисквитного теста, которая украшается кремом, ягодами или другими ингредиентами, в то время как *pie* называется не только сладкие, но и сытные открытые и закрытые пироги из теста с различной начинкой. Данные блюда являются традиционными в английской и американской культурах, имеют символическое и ритуальное значение, которое отражается в метафорической семантике слов и выражений, транслирующих эти образы. Так, в Великобритании на Рождество традиционно пекут пи-

рог, в начинку которого кладут разнообразные предметы, предсказывающие судьбу на ближайший год, например кольцо – к свадьбе, монетка – к богатству, маленькая подковка – к удаче. В Шотландии для годового стола выпекают большой круглый песочный торт, с зашипами по краям, украшенный свареными в сахаре миндалем, орехами, конфетами, сахарными и марципановыми фигурками. В американской культуре особая роль отводится яблочному пирогу (*apple pie*), который является национальным символом счастливого детства, материнства и домашнего благополучия. Образ яблочного пирога метафорически характеризует что-либо типично американское посредством выражения *as American as apple pie* (букв. «такой же американский как яблочный пирог»), а типичные элементы американской домашней жизни ассоциируются с запахом яблочного пирога с корицей и находят свое метафорическое отражение в идиоме *motherhood and apple pie* (букв. «материнство и яблочный пирог»). Данная идиома преимущественно используется в ироничных контекстах, высмеивающих наивное и сентиментальное отношение к чему-либо, например доверию сотрудников к своей организации: *I think it's fair to say that people didn't retain their affection for the organization. You all like motherhood and apple pie, and then if you take a bite of the apple pie and don't like the apple, I guess you end up wanting to spit it out. We have been spat out a few times in recent years* [Думаю, справедливо будет сказать, что люди не сохранили свою любовь к организации. Вы все как материнство и яблочный пирог (наивны), и потом если вы откусите кусочек яблочного пирога и вам не понравится яблоко, я считаю, что все закончится желанием выплюнуть его. Нас выплюнули несколько раз за последние годы] (Debate – The United Nations: Still Relevant After All These Years?).

Метафорические образы некоторых хлебобулочных изделий, хотя и не закреплены в ритуалах, но являются устойчивыми эталонами формы, размера, структуры и других внешних признаков, так в обеих лингвокультурах *блин* и *pancake* выступают эталонами двух форм (плоский и ровный, плоский и круглый), а *булка* (*булочка*) и *bun* ассоциируются с двумя формами (круглый и шарообразный) и двумя типами структуры (мягкий и пышный): *У всех в зоне живота лишний вес, а у него – «булочка»* («Русский репортер»); *With the use of this program, you will be able to burn fats, achieve those fabulous six packs you want, plus shapely buns and thighs with the use of cardiovascular exercises combined with light resistance moves* [С помощью этой программы Вы можете сжечь жиры, достичь те сказочные шесть кубиков, которые Вы хотите, плюс изящные **булочки** (изящная попка) и бедра с помощью сердечно-сосудистых упражнений в комбинации с легкими упражнениями с отягощением] (Achieving Fabulous Physique With the Use of Ten Minute Trainer). В основе метафоризации могут лежать процессы приготовления и поглощения хлебобулочных изделий, что чаще всего реализует семантика фразеологизмов: *butter (one's) bread on both sides* «намазывать свой хлеб с двух сторон». 1) 'извлекать выгоду или доход из двух или более

несвязанных и часто противоречащих или несовместимых источников'; 2) 'жить комфортно, особенно неэкономно, расточительно или в излишке'; *откусить от пирога* 'получить часть чего-л. ценного, выгодного, приносящего доходы'; *bite the biscuit* 'кусать печенье' 1) 'умереть, сломаться или прекратить существование', 2) 'попасть в сложное положение, оказывать сопротивление в ситуации опасности'.

Явления, подлежащие метафоризации через образы хлебобулочных изделий.

По образу и подобию хлебобулочных изделий в русском и английском языках метафорически характеризуются разнообразные явления из таких сфермишеней, как «Человек», «Социум», «Финансовая деятельность», «Артефакты» и «Натурфакты».

В обоих языках кулинарная метафора активно используется в образной характеристике явлений из сферы «Человек»: головы, лица, глаз, причёсок, фигуры, характера, интеллектуальных способностей и поведения. В современной англоязычной культуре голова человека сравнивается с круглым тортом, а рот ассоциируется с дыркой в нем: *You put pictures into your eye holes, sounds into your ear holes, air into your nose holes and cakes into your cake hole. You can also put a wide variety of healthy fresh fruits and vegetables into your cake hole, but I mostly use mine for cake* [Ты вставляешь картинку в свои глазные отверстия, звуки в свои ушные отверстия, воздух в свои носовые отверстия и торты в отверстие в торте (рот). Ты также можешь класть большое разнообразие здоровых свежих фруктов и овощей в своё отверстие в торте (в свой рот), но я, главным образом, использую моё для пирога] (Andy Griffiths. What Body Part is That?).

В русском языке для метафорической характеристики круглого и полного лица человека используется сравнение с пирогом, а круглого, плоского, невыразительного лица человека – с круглым, плоским блином: *Внимательность при разговоре и умение слушать как-то не вязались у меня с образом первого секретаря и его круглой, плоской, как блин, с маленькими глазками, не очень-то выразительной физиономией* (В. Некрасов. Взгляд и Нечто). В англоязычной лингвокультуре большое и полное лицо человека образно характеризуется посредством уподобления пудингу, при этом говорящий выражает своё отрицательное отношение к называемому субъекту: *Danny's pudding face winces when he sees Astrid with me* [Лицо Денни в виде пудинга (полное) передергивается, когда он видит Астрид со мной] (ADVENTURES IN A DIFFICULT WORLD).

Глаза пьяного человека, которые неестественно расширены по причине того, что человек старается скрыть своё физиологическое состояние, в современном английском языке уподобляются круглым пирогам в идиоме *to be pie-eyed* «иметь глаза в виде пирога»: *I'm OK, got a little pie-eyed at a family bunfight yesterday* [У меня все хорошо, у меня были глаза в виде пирогов (немного напился) на семейной битве булочками (чайной вечеринке) вчера] (The truth behind falling crime figures).

Некоторые женские причёски носят названия хлебобулочных изделий в силу подобия разнообразным

формам кулинарных изделий, но при этом данные ассоциации имеют явную культурную специфику. В русскоязычной культуре существуют прически в виде *каральки*, *калача*, *бублика* и *пончика*. Так, изогнутая кольцеобразная форма *каральки* выступает эталоном для метафорической характеристики прически из косы, нижний конец которой закреплен к основанию в виде кольца: *Из косы каральку или шишку лучше закрутить?* (Комментарии в чате). Женская прическа пышной округлой формы с закрученными на голове волосами или косами ассоциативно связывается с русским национальным блюдом *калач*, а в англоязычной культуре женская прическа в виде скрученных в пучок длинных волос ассоциируется с булкой (*bun*): *I was fully clothed (long black dress, no skin showing other than neck and ankles) and hair up in a bun* [Я была полностью одета (длинное черное платье, всё закрыто, кроме шеи и щиколоток) и волосы собранные вверх в булочку (в пучок)] (Natasha Smith. Please God. Please make it stop). В обеих лингвокультурах кольцеобразная форма *пончика* и *doughnut* с отверстием посередине ассоциативно связывается с аксессуаром для волос, который используют для создания высокой прически в виде пучка.

Полная фигура человека сравнивается с пышной сдобной выпечкой и в русском языке уподобляется *булочке*, *пирогу*, *пончику*, *бублику* и *пышке*, а в английском – *bun* (булка), *muffin* (маффин) и *pudding* (пудинг). Отдельные округлые и полные части тела, а также пышная фигура в целом ассоциируются с мягкими, пышными и круглыми кулинарными изделиями, такими как *булка* в русском и *pudding* (пудинг) в английском языке. Округлая пышная форма *пампушки* в русском и *клецки / вареника (dumpling)* в английском языке выступает образным эталоном для характеристики полного крепкого низкого человека: *Ух ты! Пампушка-красатушка!* (Комментарии из чата); *She was an innocent, pretty dumpling in a metropolis for the first time* [Она была невинной, милой пампушкой в столице в первый раз] (Biafra: A People Betrayed – Kurt Vonnegut). Образ верхушки *маффина*, расширяющейся кверху и имеющей как бы свисающие края, ассоциируется со складками жировых отложений у человека, свисающих поверх узкой юбки или брюк, особенно с низкой талией: *I am going to show you today how to get rid of your muffin top. Your muffin top is around here, most will find it quite hard to get rid of that extra bit of fat* [Я собираюсь показать вам сегодня, как избавиться от вашей верхушки маффина (свисающих складок на животе). Ваша верхушка маффина у вас тут вокруг, большинство считают, что очень сложно избавиться от этого лишнего куса жира] (To Get Rid Of A Muffin Top (General Workouts)). В англоязычной культуре о женщине с маленькой грудью говорят, что «она плоская как блин» (*as flat as a pancake*): *In my early teens I was flat as a pancake* [Когда я была подростком, я была плоская как блин] (K. Price. As Holly Willoughby wins boob poll). Нежная и изящная фигура человека в английском языке образно уподобляется хрупкой структуре печенья: *In 'Past Masters', a story about a lovesick home help, Mrs. Hanson is described as being' as brittle as a biscuit with*

skin like a paper hankie.' [В «Знатоках», истории о желающей любви домработнице, Миссис Хэнсон описывается как 'хрупкая как печенье с кожей как бумажный платочек'] (Gordon Legge. British Council Literature).

В английском языке два фразеологизма, несущих образы изделий из теста, метафорически характеризуют беременную женщину, такие как *to have bun in the oven* (букв. «иметь булочку в духовке») и *to be in the pudding club* (букв. «быть в клубе пудингов»): *So, back to Pilates, if you've never done it before you might be puzzled as to why it's so damned good for those in the pudding club* [Итак, вернемся обратно к Пилатесу, если Вы никогда не делали это раньше, Вы возможно удивитесь почему он так чертовски хорош для тех, кто находится в клубе пудингов (беременный)] (Ante Natal Pilates: What's all the fuss about?).

Темперамент и поведение человека могут образно характеризоваться в терминах кулинарных изделий из теста, выражая эмоциональные отношения говорящего. Образ пирога используется для метафорической характеристики очень доброго и дружелюбного человека в английском сравнительном обороте *as nice as a pie* (букв. «симпатичный как пирог»): *The girl she spoke to was as nice as pie* [Девушка, с которой она разговаривала, была симпатичной как пирог] (Emma Blair. Maggie Jordan). Образы подсушенных кусков хлеба, *тост* и *сухарь*, используются для различных характеристик поведения и социального статуса человека. В русском языке неотзывчивый, эгоистичный человек, неспособный открыто выразить свои эмоции и чувства, ассоциируется с черствым сухарем: *Муж ваш, конечно, сухарь, но я уверена, что до беременности Вы как-то приспособились, научились жить с тем количеством тепла, которое он может дать, и Вам нужно было его внимание в минимальных количествах* (Комментарии из чата). В англоязычной культуре тост ассоциируется с человеком или вещью, очень популярными среди определенной группы людей. Этот образ несет положительную оценку называемому объекту: *And at long last, Demian Bichir is, in fact, the toast of the town* [И, в конце концов, Демьян Бичир, на самом деле, тост (любимчик) этого города] (BEST ACTOR, EARLY ROLES).

В разговорном русском языке образы *кренделя*, имеющего сложную форму, и *кекса* метафорически называют молодого человека, который демонстрирует нестандартное поведение: *Двое молодых людей, попеременно сменяя друг друга, речитативно рассказывали о некоем «Коляне» «крутом кренделе» и «отличном чуваке»* [Запись LiveJournal (2004)]; *А то, что там уже до приезда опергруппы какой-то кекс намудрил и все перепутал и перемешал, тебя не смущает?* [Н. Леонов, А. Макеев. Эхо дефолта (2000–2004)]. В свою очередь, в английском языке человек специфического вида ассоциируется с *твердым печеньем (tough cookie)*, а особенно сообразительный, умный или способный человек – с *острым печеньем (sharp cookie)*: *Not only is she extremely attractive, she's also a very sharp cookie* [Она не только экстремально привлекательная, но и также очень острое печенье (сообразительная)] (Queen insisted on playing herself in

Olympics opening ceremony). В английском языке сексуально привлекательного мужчину называют *stud muffin* (букв. «жеребец-маффин» / «мачо-маффин» / «бабник-маффин»): *Mention that your old boyfriend has gotten really fat and bald, and that you thank God you married an eternal stud muffin like him [Обмолвись, что твой бывший бойфренд очень толстый и лысый, и, что ты благодаришь Бога, что ты вышла замуж за бесконечного любовника-маффина]* (Couple quality time and re-romancing). В случаях с твердым и острым печеньем и мачо-маффином образные аналогии основаны скорее не на визуальном облике продукта, но передают ассоциации с приятным или пикантным вкусом, хрустящей структурой сладких блюд, с положительными эмоциональными отношением к десерту как к изысканному кушанью, в отличие от повседневной пищи.

В английской лингвокультуре кулинарные номинации используются для образной характеристики низкого интеллектуального уровня человека. Например, голова человека, который ведет себя глупо, сравнивается с пудингом, а его не сосредоточенное лицо уподобляется картофельному пюре: *You're the one who's wrong... You're a pudding head. Mashed potatoe face... You're not listening You don't hear me [Ты тот, кто не прав... Ты – голова в виде пудинга (глупец). Лицо из картофельного пюре... Ты не слушаешь. Ты не слышишь меня]* (How did we do at dialogue? – Adventures in Ethics and Science). Человека, который сошел с ума, можно охарактеризовать с помощью фразеологизма *as nutty as a fruitcake* (букв. «такой же ореховый, как фруктовый пирог»): *The elderly man's behavior became so unusual that some of his neighbors considered him to be as nutty as a fruitcake [Поведение старика стало таким необычным, что некоторые из его соседей считали его таким же ореховым как и фруктовый пирог (сумасшедшим)]* (American Food).

Образы хлебобулочных изделий лежат в основе метафорических проекций в сферу «Финансовая деятельность». Так, представление о пироге в обоих языках ассоциативно связывается с явлениями, которые имеют большое финансовое значение – прибыльные отрасли бизнеса, доходные сферы экономической деятельности, собственно прибыль: *В этом сезоне 32 лучших клуба Европы поделят между собой «пирог» в размере 200 миллионов долларов* (О. Скворцов, Д. Глухих, А. Харитонов. Футбол не стоит денег); *Philip Green eats more cake than the rest of us, by the look of him, and it might be the best way to make him pay his share. Pay tax, get cake [Филип Грин ест больше торта (получает больше прибыли), чем все остальные из нас, по его виду, и это, возможно, лучший способ заставить его платить его долю. Заплати налоги, получи торт (прибыль)]* (fleet street fox: Face, meet palm). Как в английском, так и в русском языках получение части чего-либо ценного, выгодного, приносящего доходы в ситуации конкуренции, образно уподобляется куску пирога / *a slice of the cake*. В основе данной метафорической проекции лежит ситуация, в которой необходимо разделить некоторую сумму денег, что уподобляется разрезанию пирога на части с его последующим разделением среди всех участников

процесса. Экономически выгодные и привлекательные явления уподобляются горячим, свежим, и, следовательно, вкусным пирожкам, которые пользуются большим спросом в сравнении с холодными и не свежими пирогами, как во фразеологизмах *разлетаться как горячие пирожки* и *to sell like hot cakes*: *Её книги раскупают как горячие пирожки, увлеченно читают в транспорте и на отдыхе* (Комментарии из чата). В русском языке образы сладкой медовой коврижки и вкусной плюшки символизируют нечто ценное, желанное, представляющее материальный интерес для человека: *Сумка, болтающаяся на шее, мне порядком мешала, но я не сняла бы ее ни за какие коврижки* (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы); *Причём, тут всё как в бизнесе – сначала принятие на себя обязанностей и честное их выполнение, а только потом уже всякие плюшки* (Комментарии из чата).

Образы хлебобулочных изделий служат основой для метафорической характеристики природных объектов и явлений из сферы «Натурфакты». Например, объекты живой природы и космоса, напоминающие форму кольца, ассоциируются с пончиком с дыркой по середине: *Pictured is a model of how a ship, enclosed in a space-time 'doughnut', could reach the stars [На иллюстрации модель того, как корабль, заключенный в пространственно-временной пончик, сможет достигнуть звезд]* (Nasa breakthrough suggests Star Trek's 'warp drives' may not only). Форма блина, его размер, желтый цвет и блеск образно ассоциируются с солнцем и луной в русской лингвокультуре, а его плоская форма и ровная, гладкая поверхность – с плоским и ровным рельефом местности в обеих лингвокультурах.

Представления о процессах приготовления и поглощения хлебобулочных изделий метафорически переносятся на различные ситуации социальной деятельности человека, таких как вовлеченность в несколько дел одновременно в английских фразеологизмах *to have finger in every pie* (букв. «совать палец в каждый пирог») и *to have fingers in too many pies* (букв. «совать пальцы в слишком много пирогов»), и неудачный опыт в каком-либо деле в русском фразеологизме *первый блин комом*.

Кулинарные образы используются в метафорической характеристике различных абстрактных категорий. Так, отверстие в пончике (*doughnut*) в английском языке и *баранке* и *бублике* в русском языке ассоциативно связывается с чем-либо незначительным или отсутствующим в противопоставлении чему-либо, имеющему значение, представленному в виде самого пончика, баранки или бублика: *As I ramble through life, whatever be my goal, I will unfortunately always keep my eye upon the doughnut and not upon the hole [Когда я брожу по жизни, какой бы ни была моя цель, я буду всегда, к сожалению, следить за пончиком (чем-либо важным), а не за дыркой от пончика (незначительным)]* (A Collection of Culinary Quotes – On the Table: The Curious Home). *Землю носом рыли! Вятером, шестеро суток! – А толку? Как говорится, две консервные банки плюс дыра от баранки!* (В. Богомолов. Момент истины).

Образы хлебобулочных изделий метафорически называют объекты из сферы-мишени «Артефакты». Разнообразные предметы в форме кольца с дыркой в центре в английском языке ассоциативно связываются с пышным пончиком, а в русском языке ассоциируются с баранкой: *You could sit on a big doughnut shaped innertube and float all the way around the park [Вы можете сидеть на большой автомобильной камере в форме пончика (в форме кольца) и плыть по всему парку]* (The Effects of Instructional Rubrics on Learning to Write), *Всё смотря мне в глаза с какой-то полугри-масой, он чуть крутанул баранку вентиля, и вода запела свою шелестящую песенку* (А. Терехов. Мемуары срочной службы).

Заключение

В результате комплексного сопоставительного исследования метафоризации образов хлебобулочных изделий в русской и английской (американской и британской) лингвокультурах выявлены и описаны универсальные и культурно обусловленные основания их образного переосмысления. Посредством метафоры изделий из теста описывается внешний вид человека (голова, глаза, части тела и фигура), его ментальные способности, характер, поведение и эмоциональное состояние, характеризуются объекты живой и неживой природы, финансовая, профессиональная и социальная деятельность человека, а также выражается отношение говорящего к называемым объектам и явлениям: вкусно – нравится, невкусно – не нравится, вкусный – приятный / милый, сладкий – любимый. Внешние признаки хлебобулочных изделий, такие как форма (круглая, округлая, шарообразная, кольцеобразная, пышная, плоская), их вкусовые качества (сладкий, вкусный / не вкусный), цветовые признаки (прожаренный, с вкраплениями), тактильные качества (мягкий, чёрствый), температурные признаки (горя-

чий), структура (пышный), способы их приготовления и поглощения (*печь как блины, toast oneself* «поджариваться себя как тост»), а также восприятие кулинарных продуктов субъектом гастрономической деятельности (нравится / не нравится на вкус) переосмысливаются носителями языка и выступают основанием для образной номинации объектов и предметов, окружающих человека. В русском и английском языках мы видим схожие качества, подлежащие метафоризации, которые свойственны блюдам близким по рецептуре и способам приготовления, например эталонами плоской формы являются блин и pancake, шарообразной формы – булка и bun, которые также являются метафорическими аналогами мягкой структуры. Блюда различные по структуре и способу приготовления могут выступать эталонами одинаковых признаков, как русский блин и английский toast для характеристики горячих предметов, а русские баранка и бублик и английский пончик (doughnut) – для предметов, по форме напоминающих кольцо.

Подробный анализ частотности метафорических репрезентаций образов хлебобулочных изделий на материале словарных статей и корпусных данных позволил оценить актуальность, востребованность и высокий прагматический потенциал образных единиц этой тематической группы, а также выявить устаревшие и новые метафоры и образные выражения. Наибольшей частотностью метафорических репрезентаций в русском языке обладает лексема *блин*, а в английском языке – *пирог (pie)* и *торт (cake)*.

Представленная в статье методика позволила всесторонне описать метафоризацию образов изделий из теста в русской и английской лингвокультурах. Полученные результаты могут быть использованы в теории и практике перевода и межкультурной коммуникации, а также при составлении лингвокультурологических и учебных словарей.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Здесь и далее перевод английских источников выполнен авторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. Chicago : The University of Chicago Press, 1980. 256 p.
2. Gibbs Raymond W. Jr. *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought*. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2008. 564 с.
3. Ortony A. *Metaphor and thought*. 2nd edition. Cambridge University Press, 1993. 696 с.
4. Giora R. Understanding figurative and literal language: The graded salience hypothesis // *Cognitive Linguistics*. 1997. Vol. 8. P. 183–206.
5. Glucksberg S. *Understanding figurative language: from metaphors to idioms*. New York : Oxford University Press, 2001. 134 p.
6. Leezenberg M. Metaphor and metalanguage. Towards a Social Practice Account of Figurative Speech // *The Baltic International Yearbook of Cognition, Logic and Communication*. 2008. Vol. 3. P. 1–24.
7. Fauconnier G., Turner M. *The way we think*. New York : Basics books, 2002. 440 p.
8. Ning Yu. Metaphor from body and culture // *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought* / Ed. by W. Raymond, Jr. Gibbs. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2008. 564 p.
9. Evans V. *How words mean: lexical concepts, cognitive models and meaning construction*. Oxford : Oxford University Press, 2009. 373 с.
10. Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры // *Русская политическая метафора (материалы к словарю)*. М., 1991. С. 184–193.
11. Мишанкина Н.А. Метафора в науке: парадокс или норма? Томск : Изд-во ТГУ, 2010. 282 с.
12. Резанова З.И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // *Вестник Томского государственного университета*. Филология. 2010. № 1 (9). С. 26–43.
13. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // *Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира*. М. : Наука, 1988. С. 173–204.
14. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. 248 с.
15. Юрина Е.А. Образный строй языка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. 156 с.
16. Юрина Е.А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокшетау, 2013. 238 с.

17. Юрина Е.А., Балдова А.В. Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 48. С. 98–115.
18. Шерина Е.А. Собственно образное слово как носитель лингвокультурной информации о восприятии человека и социума в русской и английской языковых картинах мира // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 361.
19. Капелюшник Е.В. Человек сквозь призму кулинарного кода культуры // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 345.
20. Живаго Н.А. Метафоризация образов тепловой обработки пищи в русском языке // Вестник ТГПУ. 2017. № 10 (187).
21. Башкатова Ю.А. Телесная метафора в английской и русской лингвокультурах // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/telesnaya-metaphora-v-angliyskoy-i-russkoy-lingvokulturah> (дата обращения: 18.03.2019).
22. Дехнич О.В. Антропоцентрический характер метафорических репрезентаций (на примере метафоры дерева) // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropotsentricheskiiy-harakter-metaphoricheskikh-reprezentatsiy-na-primere-metaphory-dereva> (дата обращения: 18.03.2019).
23. Кондратьева О.Н. Метафоры возраста и их роль в концептуализации души человека // Вестник КемГУ. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaphory-vozrasta-i-ih-rol-v-kontseptualizatsii-dushi-cheloveka> (дата обращения: 18.03.2019).
24. Илюхина Н.А. Образ в лексико-семантическом аспекте. Самара, 1998.
25. Складаревская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб., 1993.
26. Толстая С.М. «Человек живет, как трава растет»: вегетативная метафора человеческой жизни // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура : сб. ст. в честь Н.Д. Арутюновой. М. : Языки славянской культуры, 2004. С. 685–693.
27. Пахомова И.В. Метафорическое представление концепта «Еда/пища» в английской языковой картине мира новоанглийского периода : дис. ... канд. филол. наук. М. : РГБ, 2003. 160 с.
28. Бойчук А.С. Пищевые метафоры как способ характеристики современной действительности // Вестник СГУТиКД. 2012. № 1 (19). С. 178–181.
29. Савельева О.Г. Концепт «Еда» как фрагмент языковой картины мира: лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты : на материале русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2006. 270 с.
30. Максимова Т.В. Гастрономическая метафора в разных типах дискурса // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Вып. № 4, т. 1. С. 176–181.
31. Марушкина Н.С. Концепт «Еда» в контексте диалога культур : дис. ... канд. культурологических наук. Иваново : Ивановский государственный университет, 2014. 166 с.
32. Кирсанова Е.М. Прагматика единиц семантического поля «ПИЩА»: системный и функциональный аспекты : на материале русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 294 с.
33. Дормидонтова О.А. Гастрономическая метафора как средство концептуализации мира (на материале русского и французского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2011. 23 с.
34. Юрина Е.А., Помаролли Д. Библийская символика хлеба в образных средствах русского и итальянского языков // Язык и культура. 2017. № 39. С. 84–106.
35. Юрина Е.А., Авраменко О.В., Помаролли Д. Универсальные аспекты метафоризации образов зерна и хлеба в русском, английском и итальянском языках // Вестник ТГПУ. 2017. № 11 (188). С. 135–139.
36. Боровкова А.В. Пищевая метафора как средство выражения оценки и ценностей (на материале образной лексики и фразеологии русского языка) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 5–13.
37. Грекова М.В. Образы посуды в русской метафорической картине мира (когнитивно-дискурсивный и лексикографический аспекты) // Вестник ТГПУ. 2017. № 2 (179).
38. Словарь русской пищевой метафоры / сост. А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. Т. 1 : Блюда и продукты питания. 428 с.
39. Балдова А.В., Грекова М.В., Живаго Н.А., Юрина Е.А. Словарь русской пищевой метафоры / под ред. Е.А. Юриной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. Т. 2 : Гастрономическая деятельность. 546 с.
40. The Free dictionary by Farlex. URL: <https://www.thefreedictionary.com> (дата обращения: 18.03.2019).
41. Национальный корпус русского языка. Электрон. дан., 2003–2011. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.06.2019).
42. Corpus of Global Web-Based English. URL: <https://www.english-corpora.org/glowbe/> (дата обращения: 01.06.2019).
43. Авраменко О.В. Образы хлебобулочных изделий как основание метафорических проекций в русском и английском языках // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сб. материалов III (XVII) Междунар. конф. молодых ученых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. Вып. 17. С. 255–260.
44. Помаролли Д. Представление хлеба в образном словарном составе русского и итальянского языков // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сб. материалов IV (XVIII) Междунар. конф. молодых ученых. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. Вып. 18, Т. 1: Лингвистика. С. 284–288.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 1 марта 2020 г.

The Metaphorical Functioning of Baked Goods' Images in Russian and English *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2020, 456, 5–15.

DOI: 10.17223/15617793/456/1

Olesya V. Avramenko, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lesyonka@list.ru

Elena A. Yurina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Pushkin State Russian Language Institute (Moscow, Russian Federation). E-mail: yourina2007@yandex.ru

Keywords: figurative lexis; phraseology; cognitive metaphor; gastronomic metaphor; linguistic culture.

The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 18-18-00194.

The authors of the article develop the cognitive, linguistic cultural, and comparative aspects of the food metaphor implementation in Russian and English (American and British) linguistic cultures based on figurative words and expressions with baked goods' images in their semantics. The authors aim to study and describe the features of the linguistic and textual expression of the metaphorical images of foods made from dough, make a linguistic model of fragments of the figurative systems of the compared languages, and identify universal and culturally specific aspects of the metaphorical interpretation of foods belonging to this group. The authors describe various properties and qualities of baked goods that are metaphorically reinterpreted and target spheres that are figuratively characterized similarly to baked goods, such as Human Being, Society, Financial Activities, Artifacts, and Nature Facts. They reveal the lexical and phraseological composition of Russian and English figurative words and expressions representing the food metaphor of baked goods. The data for the study are linguistic metaphors, figurative comparisons, and phraseological units metaphorically

motivated by 15 names for baked goods in Russian (*baranka, blin, bublik, bulka, kalach, karal'ka, keks, kovrizhka, krendel', pampushka, pirog, plyushka, ponchik, pyshka, sukhar'*) and 10 names in English (*biscuit, bun, cake, doughnut, dumpling, muffin, pancake, pie, pudding, toast*). The baked goods metaphor interprets the person's appearance, mental abilities, character, behavior and emotional state; alive and inanimate nature; financial, professional, and social activities; the speaker's attitude to the named objects and phenomena such as: *tasty* for liking, *tasteless* for disliking, *tasty* for pleasant/nice, *sweet* for favorite/loved. The baked goods' shape (round, roundish, spherical, ring-shaped, fluffy, flat), taste (sweet, tasty, not tasty), color characteristics (fried, interspersed), tactile qualities (soft, stale), temperature characteristics (hot), structure (fluffy), methods of cooking and eating (*pech' kak bliny, toast oneself*), as well as the state of the gastronomic activity subjects (like/dislike) are reinterpreted by native speakers and serve as the basis for figurative nominations of different objects around.

REFERENCES

- Lakoff, G. & Johnson, M. (1980) *Metaphors We Live by*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Gibbs, R. W. Jr. (2008) *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Ortony, A. (1993) *Metaphor and thought*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press.
- Giora, R. (1997) Understanding figurative and literal language: The graded salience hypothesis. *Cognitive Linguistics*. 8. pp. 183–206.
- Glucksberg, S. (2001) *Understanding figurative language: from metaphors to idioms*. New York: Oxford University Press.
- Leezenberg, M. (2008) Metaphor and metalanguage. Towards a Social Practice Account of Figurative Speech. *The Baltic International Yearbook of Cognition, Logic and Communication*. 3. pp. 1–24.
- Fauconnier, G. & Turner, M. (2002) *The way we think*. New York: Basics Books.
- Ning, Yu (2008) Metaphor from body and culture. In: Raymond, W. & Gibbs, Jr. (eds) *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Evans, V. (2009) *How words mean: lexical concepts, cognitive models and meaning construction*. Oxford: Oxford University Press.
- Baranov, A.N. (1991) Ocherk kognitivnoy teorii metafory [An outline of the cognitive theory of metaphor]. In: Baranov, A.N. & Karaulov, Yu.N. *Russkaya politicheskaya metafora (materialy k slovaryu)* [Russian Political Metaphor (Materials for the dictionary)]. Moscow: Russian Language Institute of the Academy of Sciences of USSR. pp. 184–193.
- Mishankina, N.A. (2010) *Metafora v nauke: paradoks ili norma?* [Metaphor in Science: Paradox or Norm?]. Tomsk: Tomsk State University.
- Rezanova, Z.I. (2010) Metaphorical segment of Russian linguistic picture of the world: ideas, methods, solutions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 1 (9). pp. 26–43. (In Russian).
- Teliya, V.N. (1988) Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii yazykovoy kartiny mira [Metaphorization and its role in creating a linguistic picture of the world]. In: Serebrennikov, B.A. (ed.) *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The Role of the Human Factor in Language: Language and picture of the world]. Moscow: Nauka. pp. 173–204.
- Chudinov, A.P. (2003) *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
- Yurina, E.A. (2005) *Obraznyy stroy yazyka* [The Figurative Structure of the Language]. Tomsk: Tomsk State University.
- Yurina, E.A. (2013) *Vkusnye metafory: pishchevaya traditsiya v zerkale yazykovykh obrazov* [Delicious Metaphors: Food tradition in the mirror of linguistic images]. Kokshetau: Keleshek-2030.
- Yurina, E.A. & Baldova, A.V. (2017) Food metaphor in conceptualization, categorization and verbalization of representations about the world. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 48. pp. 98–115. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/48/7
- Sherina, E.A. (2012) Figurative word as cultural information carrier on perception of person and society in Russian and English language world pictures. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 361. pp. 30–34. (In Russian).
- Kapelyushnik, E.V. (2011) Person in the light of the culinary code of culture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 345. pp. 11–14. (In Russian).
- Zhivago, N.A. (2017) Metaphorization of thermal processing images in the Russian language. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 10 (187). pp. 32–38. (In Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2017-10-32-38
- Bashkatova, Yu.A. (2013) Body metaphor in English and Russian linguocultures. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 2 (54). pp. 24–27. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/telesnaya-metafora-v-angliyskoy-i-russkoy-lingvokulturah>. (Accessed: 18.03.2019). (In Russian).
- Dekhnich, O.V. (2009) Antropological character of metaphoric representations (based on a tree metaphor). *Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazovaniya. Yazyki i spetsial'nost' – Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Series Problems of education: languages and speciality*. 2. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropotsentricheskii-harakter-metaforicheskikh-reprezentatsiy-na-primere-metafory-dereva>. (Accessed: 18.03.2019). (In Russian).
- Kondrat'eva, O.N. (2012) Age metaphors and their role in a person's soul conceptualization. *Vestnik KemGU – Bulletin of Kemerovo State University*. 3. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafory-vozrasta-i-ih-rol-v-kontseptualizatsii-dushi-cheloveka>. (Accessed: 18.03.2019). (In Russian). DOI: 10.21603/2078-8975-2012-4-3-273-276
- Ilyukhina, N.A. (1998) *Obraz v leksiko-semanticheskom aspekte* [The Image in the Lexical and Semantic Aspect]. Samara: Samara State University.
- Sklyarevskaya, G.N. (1993) *Metafora v sisteme yazyka* [Metaphor in the Language System]. Saint Petersburg: Nauka.
- Tolstaya, S.M. (2004) "Chelovek zhivet, kak trava raset": vegetativnaya metafora chelovecheskoy zhizni ["A man lives like the grass grows": a vegetative metaphor of human life]. In: Apresyan, Yu.D. (ed.) *Sokrovennye smysly. Slovo. Tekst. Kul'tura* [Secret meanings. Word. Text. Culture]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. pp. 685–693.
- Pakhomova, I.V. (2003) *Metaforicheskoe predstavlenie kontsepta "Eda/pishcha" v angliyskoy yazykovoy kartine mira novoangliyskogo period* [Metaphorical representation of the concept "Food" in the English language picture of the world of the New England period]. Philology Cand. Diss. Moscow.
- Boychuk, A.S. (2012) Pishchevye metafory kak sposob kharakteristiki sovremennoy deystvitel'nosti [Food metaphors as a way of characterizing modern reality]. *Vestnik SGUTiKD*. 1 (19). pp. 178–181.
- Savel'eva, O.G. (2006) *Kontsept "Eda" kak fragment yazykovoy kartiny mira: leksiko-semanticheskiy i kognitivno-pragmaticheskiy aspekty: na materiale russkogo i angliyskogo yazykov* [Concept "Food" as a fragment of the linguistic picture of the world: lexical-semantic and cognitive-pragmatic aspects: on the material of Russian and English languages]. Philology Cand. Diss. Krasnodar.
- Maksimova, T.V. (2013) Gastronomic metaphor in different types of discourse. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. 1 (4). pp. 176–181. (In Russian).
- Marushkina, N.S. (2014) *Kontsept "Eda" v kontekste dialoga kul'tur* [Concept "Food" in the context of the dialogue of cultures]. Culturology Cand. Diss. Ivanovo.

32. Kirsanova, E.M. (2009) *Pragmatika edinitis semanticheskogo polya "PISHCHA": sistemnyy i funktsional'nyy aspekty: na materiale russkogo i angliyskogo yazykov* [Pragmatics of the units of the semantic field "FOOD": systemic and functional aspects: on the material of the Russian and English languages]. Philology Cand. Diss. Moscow.
33. Dormidontova, O.A. (2011) *Gastronomicheskaya metafora kak sredstvo kontseptualizatsii mira (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov)* [Gastronomic metaphor as a means of conceptualizing the world (based on the Russian and French languages)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tambov.
34. Yurina, E.A. & Pomarolli, D. (2017) The biblical symbolism of bread in figurative means of Russian and Italian languages. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*. 39. pp. 84–106. (In Russian). DOI: 10.17223/19996195/39/6
36. Yurina, E.A., Avramenko, O.V. & Pomarolli, D. (2017) The images of grain and bread in Russian, English and Italian languages: universal aspects of metaphorization. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 11 (188). pp. 135–139. (In Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2017-11-135-139
37. Borovkova, A.V. (2015) Food metaphor as a means of expressing evaluation and values (based on figurative lexis and phraseology of the Russian language). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 396. pp. 5–13. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/396/1
38. Grekova, M.V. (2017) Images of dishes in Russian metaphorical picture of the world (cognitive-discursive and lexicographic aspects). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2 (179). pp. 18–23. (In Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2017-2-18-24
39. Yurina, E.A. (ed.) (2015) *Slovar' russkoy pishchevoy metafory* [Dictionary of Russian Food Metaphor]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
40. Yurina, E.A. (ed.) (2017) *Slovar' russkoy pishchevoy metafory* [Dictionary of Russian Food Metaphor]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
41. *The Free dictionary by Farlex*. [Online] Available from: <https://www.thefreedictionary.com>. (Accessed: 18.03.2019).
42. *Russian National Corpus*. [Online] Available from: <http://www.ruscorpora.ru>. (Accessed: 01.06.2019). (In Russian).
43. *Corpus of Global Web-Based English*. [Online] Available from: <https://www.english-corpora.org/glowbe/>. (Accessed: 01.06.2019).
44. Avramenko, O.V. (2016) [Images of bakery products as the basis of metaphorical projections in Russian and English]. *Aktual'nye problemy lingvistiki i literaturovedeniya* [Actual Problems of Linguistics and Literary Studies]. Proceedings of the III (XVII) International Conference. 17. Tomsk. 18–23 April 2016. Tomsk: Tomsk State University. pp. 255–260. (In Russian).
45. Pomarolli, D. (2017) [The image of bread as it is represented in Russian and Italian figurative language]. *Aktual'nye problemy lingvistiki i literaturovedeniya* [Actual Problems of Linguistics and Literary Studies]. Proceedings of the IV (XVIII) International Conference. 18. Vol. 1. Tomsk. 20–22 April 2017. Tomsk: Tomsk State University. pp. 284–288. (In Russian).

Received: 01 March 2020